

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Очерк служения митрополита
Литовского Иосифа (Семашко)

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 12. С. 1076-1110.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ОЧЕРКЪ СЛУЖЕНІЯ

МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО ЮСИФА,

скончавшагося въ 1868 году.

*(Извлеченіе изъ отчета г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа
Д. А. Толстаго за 1868 годъ).*

Кончина митрополита литовскаго Юсифа послѣдовала чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ того, какъ скончался митрополитъ московскій Филаретъ. Такъ скоро, одинъ за другимъ, переселились эти два великіе святителя русской православной Церкви, полвѣка подвигомъ добрымъ подвизавшіеся для ея славы и блага. Дѣятельность святителя московскаго обозрѣна въ предшествующемъ отчетѣ; нынѣ предстоитъ изложить, въ главныхъ чертахъ, дѣятельность святителя литовскаго.

Вся жизнь покойнаго митрополита Юсифа посвящена была одному великому дѣлу—возсоединенію съ православною Церковію, нѣкогда насильственно отторгнутыхъ отъ нея, полутора милліоновъ греко-уніатовъ, и за тѣмъ утвержденію православной вѣры и русской народности въ западномъ краѣ.

По собственнымъ словамъ покойнаго митрополита Іосифа, родившись въ кievской губерніи отъ униатскаго священника, но среди православнаго населенія, и ходя постоянно, въ младенческомъ возрастѣ, къ богослуженію въ мѣстную православную церковь, онъ изъ дѣтства привыкъ питать чувства приверженности къ грекороссійской церкви, которой чадами нѣкогда были его предки. Этихъ чувствъ не ослабили въ немъ латино-польскія школы, гдѣ Іосифъ получилъ образованіе; напротивъ, размышленіе, изысканіе и потомъ опытность болѣе зрѣлыхъ лѣтъ убѣдили его совершенно: въ неизмѣнной чистотѣ вѣры греко-восточной церкви, въ нововведеніи римскою церковію догматовъ и постановленій, древней церкви неизвѣстныхъ, а также въ гибельныхъ послѣдствіяхъ возникшей въ Польшѣ униі, какъ для отечества, такъ и для самихъ униатовъ. Это убѣжденіе, по свидѣтельству митрополита, совершилось въ немъ въ 1826 году, чрезъ шесть лѣтъ послѣ окончанія курса въ главной семинаріи, бывшей при виленскомъ университетѣ, и онъ тогда же принялъ непоколебимое намѣреніе присоединиться къ прародительской грекороссійской православной церкви; но открывшіяся вскорѣ послѣ того обстоятельства заставили его думать, что онъ можетъ быть полезнымъ благу возсоединенія униатовъ съ православною церковію, и онъ отложилъ до времени исполненіе личнаго своего намѣренія.

Іосифъ въ то время былъ каноникомъ, и уже четыре года состоялъ членомъ римско-католической коллегіи, въ С.-Петербургѣ, по униатскому ея департаменту. Здѣсь ему выяснились всѣ гоненія претерпѣваемые униатскою церковію, а къ завѣтному желанію возвращенія не только собственнаго, но и всего униатскаго

народа на лоно православія, присоединялась надежда на счастливый исходъ этого великаго дѣла. Она сказала въ его душѣ со вступленіемъ на престолъ блаженныя памяти императора Николая I, и еще болѣе усилилась съ появленіемъ Высочайшаго указа 18 октября 1827 года, предписывавшаго: наблюдать, чтобы униаты не были обращаемы въ латинство; не допускать въ униатское монашество латинявъ, во множествѣ устремлявшихся принять оное единственно въ видахъ пропаганды и корысти; учредить училища для обученія дѣтей греко-униатскаго духовенства, получавшихъ до того образованіе подъ гнетущимъ вліяніемъ латинскаго духовенства, жаждавшаго, вмѣстѣ съ поляками, путемъ обученія растлить въ греко-униатскомъ духовествѣ, а чрезъ него и въ народѣ, и вѣру и народность.

Обрадованный появленіемъ этого указа и въ немъ предусматривая свѣтлую зарю желанной ясной будущности греко-униатской церкви, молодой каноникъ Іосифъ тогда же (1827 г.) рѣшился представить справедливому и мудрому вниманію Державнаго Вѣдѣносца истинное положеніе своей церкви. Имъ составлена и, по начальству, представлена была на Высочайшее усмотрѣніе записка. Въ этой замѣчательной запискѣ Іосифъ, изложивъ все бѣдственное положеніе современной униатской церкви подъ гнетомъ римско-католической іерархіи и особенно базилианскаго ордена, представлялъ, что въ недалекомъ будущемъ грозитъ опасность совершеннаго обращенія полутора милліона униатовъ въ латинство, и умолялъ отдѣлнить униатовъ, какъ можно больше, отъ римлянъ, отъ вліянія базилианскаго ордена, особенно же привести въ дѣйствіе Высочайшую волю относительно учрежденія училищъ для униатскаго духовнаго юноше-

ства. „Стоить дать, посредствомъ воспитанія, надлежащее направленіе умамъ духовенства полутора тысячъ униатскихъ приходоѡ, и народъ легко пойдетъ путемъ, пастырами своими указываемымъ“, — писалъ Іосифъ; настаивалъ же онъ въ своей запискѣ на непремѣнномъ исполненіи этой мѣры потому, что видѣлъ, по его словамъ, уже не разъ „распоряженія правительства по части католическаго исповѣданія не достигшими преднамѣренной цѣли, и невольно опасался, дабы и сіе не осталось втунѣ по проускамъ интереса, ревностію къ вѣрѣ прикрываемаго, и недосмотру мѣстныхъ властей“.

Это было первое заявленіе Іосифа передъ правительствомъ, сильное, настойчивое, исполненное, по его словамъ, „смѣлости, можетъ быть слишкомъ далеко простертой; но да простится сіе, прибавлялъ онъ, тому усердію и ревности, съ каковыми я желалъ бы видѣть полтора милліона истинно-русскаго народа ежели не соединеннымъ, то по крайней мѣрѣ, приближеннымъ, ежели не совершенно дружнымъ, то и не враждебнымъ къ старшимъ своимъ братьямъ. — видѣть сей народъ усерднымъ къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ пользамъ своего отечества, къ службѣ общаго отца-Государя“.

Въиценокосный Отець выслушалъ горячую мольбу вѣропопданнаго сына, и не далѣе какъ въ первой половинѣ слѣдующаго года (22 апрѣля 1828 г.) состоялся Высочайшій указъ какъ бы въ отвѣтъ на записку Іосифа. Этимъ указомъ предписывалось: образовать для управленія униатами особую духовную коллегію, совершенно независимую отъ римско-католической; учредить подъ вѣдѣніемъ оной, вмѣсто бывшихъ четырехъ, двѣ епархіи: бѣлорусскую и литовскую, и при нихъ — консисторіи; все базиліанскіе монастыри подчинить архіереямъ этихъ

епархій и консисторіямъ; въ каждой изъ этихъ епархій учредить семинаріи и низшія училища.

Съ изданіемъ этого указа дѣятельность Іосифа на пользу предпринятаго имъ дѣла принимаетъ широкіе размѣры. Онъ отражаетъ появившіеся вскорѣ противу упомянутаго указа протесты со стороны римскаго двора. Въ качествѣ члена новосозданной грекоуніатской коллегіи, Іосифъ руководитъ ея дѣятельностію и достигаетъ между прочимъ того, что въ 1834 г. всѣ уніатскіе епископы, собравшись въ этой коллегіи, составляютъ соборное опредѣленіе о томъ, чтобы принять для богослуженія въ руководство книги, употребляемыя православною церковію, устроить въ уніатскихъ храмахъ иконостасы и завести утварь и облаченіе по примѣру греко-восточной церкви. Въ санѣ епископа литовской уніатской епархія Іосифъ самъ приводитъ въ строгое исполненіе указъ 22 апрѣля 1828 г. и упомянутое положеніе греко-уніатской коллегіи; по порученію правительства, обозрѣваетъ бѣлорусскую епархію, всматривается въ положеніе тамъ уніатскаго дѣла и представляетъ соображенія о мѣрахъ къ наилучшему направленію его для достиженія одной для обѣихъ епархій общей цѣли воссоединенія уніатовъ.

Изумительна, за это время, дѣятельность Іосифа по литовской епархіяи и по обозрѣнію бѣлорусской, значительно подвинувшая впередъ дѣло воссоединенія. Въ короткій періодъ времени, именно съ 1833 г. по 1837 годъ, литовская епархія какъ бы переродилась подъ неотразимымъ вліяніемъ Іосифа, за всѣмъ зорко слѣдившаго, неотступно настаивавшаго и проницательно предусматривавшаго и отстранявшаго все, что сколько нибудь могло препятствовать осуществленію святаго дѣла.

Такъ какъ къ униатскому исповѣданію принадлежалъ почти одинъ простой народъ, а для него наружность составляла, по соображеніямъ Іосифа, едва ли не важнѣйшее препятствіе обращенія къ православію, то Іосифъ находилъ нужнымъ прежде всего возстановить по униатскимъ церквамъ устройство и обряды богослуженія, свойственныя греко-россійской церкви. Мѣру эту преосвященный Іосифъ находилъ нужнымъ привести въ дѣйствиѣ прежде другихъ мѣръ и потому особенно, что она, при всей своей практической важности, не касалась догматическихъ основаній вѣры и не представляла ни униатскому духовенству, ни римлянамъ, никакого основательнаго повода къ противодѣйствию или къ справедливымъ жалобамъ.

Начато было съ иконостасовъ. Ихъ было до 1833 г. въ литовской епархіи только 123, а въ указанномъ году преосвященный Іосифъ назначилъ сто десять лучшихъ приходскихъ церквей для сооруженія въ нихъ иконостасовъ въ теченіи одного года, подѣ отрѣшеніемъ, въ случаѣ неисполненія этого распоряженія, настоятелей сихъ церквей отъ приходовъ. Мѣра эта оказалась успѣшною и съ одной стороны устранила предлогъ къ отговоркамъ прочаго духовенства, а съ другой дала преосвященному Іосифу, по его объясненію, болѣе смѣлости требовать содѣйствія мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ къ устройству иконостасовъ по остальнымъ бѣднѣйшимъ церквамъ, такъ что въ 1837 году, кромѣ помянутыхъ 123 иконостасовъ, ими снабжено было 641 приходскихъ или приписныхъ церквей, и осталось безъ иконостасовъ только 15 приходскихъ церквей, большею частію требовавшихъ предварительной капитальной починки. Вмѣстѣ съ устройствомъ иконо-

стасовъ упразднены были какъ главные, такъ и боковые престола, бывшіе въ униатскихъ церквахъ, по обыкновенію римлянъ, у стѣнъ церковныхъ. На мѣсто первыхъ сооружено 774 престола по правиламъ восточной церкви среди алтаря; послѣднихъ же упразднено 732. Кромѣ того проданы или разобраны бывшіе по приходскимъ и монастырскимъ церквамъ органы въ числѣ 117, и упразднено 414 амбоновъ, безобразившихъ только церкви. Дискосовъ въ литовской епархіи преосвященный Іосифъ нашелъ только 2, звѣздицъ 52 и копій 2. Въ теченіи же четырехъ первыхъ лѣтъ управленія преосвященнаго Іосифа епархіею сдѣлано вновь: дискосовъ 748; звѣздицъ 705; копій 767, знаменниковъ, коихъ совсѣмъ не было, 760; приобрѣтено плащаницъ 148. Приличныя ризы едва находились въ 94 церквахъ, — сдѣлано ихъ вновь для 517 церквей. Святые Дары хранились въ циборіяхъ и пушкахъ (чаши съ крышкою) по римскому обыкновенію; въ замѣнъ ихъ приобрѣтены дарохранилищныя для 503 церквей. „Мнѣ пріятно было видѣть, писалъ преосвященный Іосифъ, что и вновь сдѣланные по церквамъ сосуды и утвари, по большей части изъ Москвы выписанные, и для тамошнихъ мѣстъ довольно красивыя, дѣлають удовольствіе народу и располагають оный къ благой цѣли.“ На покрытіе отчасти издержекъ по приобрѣтенію означенныхъ выше сосудовъ и утварей обращены были преосвященнымъ Іосифомъ бывшія при униатскихъ церквахъ такъ называемыя монстранціи, употреблявшіяся по римскому обыкновенію для ношенія Св. Даровъ во время крестныхъ ходовъ, чѣмъ, по замѣчанію преосвященнаго Іосифа, „не только упразднился самымъ дѣломъ таковой не свойственный восточной Церкви обрядъ, но и какъ бы ос-

тался безъ дѣйствія праздникъ Тѣла Христова, уніатами у римлянъ заимствованный.⁴

Совокупно съ этими матеріальными преобразованіями слѣдовало возстановленіе богослуженія, до невѣроятности искаженнаго. Здѣсь, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, не только нужно было наставлять духовенство въ правилахъ и обрядахъ богослуженія, но большую часть его учить понимать даже обѣдню, учить пѣнію, правильному произношенію и самому чтенію. Ближайшее наученіе духовенства возложено было на благочинныхъ, предварительно поставленныхъ и испытанныхъ предъ епархіальнымъ начальствомъ. Чтобы усилить успѣхъ этого дѣла, преосвященный Іосифъ назначалъ священникамъ для той же цѣли бывать лично при кафедральномъ соборѣ по очереди или по особымъ случаямъ. Въ теченіи четырехъ лѣтъ перебивало такимъ образомъ священниковъ при соборѣ четыреста тридцать одинъ.

Для введенія однообразія въ богослуженіи и для сближенія уніатовъ съ православными, розданы по всѣмъ уніатскимъ церквамъ служебники и книги молебныхъ пѣній, печатанныя въ Москвѣ для церквей православныхъ. Отдаленною цѣлію раздачи сихъ книгъ было также выведеніе изъ употребленія искаженныхъ уніатскихъ служебниковъ; а такъ какъ изъ этихъ служебниковъ читались также Евангеліе и Апостолъ, въ большей же половинѣ церквей литовской епархіи этихъ священныхъ книгъ уже не имѣлось, то для такихъ церквей пріобрѣтены преосвященнымъ Іосифомъ Евангеліе и Апостолъ московской печати. За смѣланъ былъ уже опытъ изытія изъ употребленія уніатскихъ служебниковъ по одному благочинію (новогруд-

скому), заключавшему въ себѣ 56 церквей. Отобраны были почти всѣ служебники, въ числѣ 120, и отданы для храненія въ кафедральный соборъ безъ малѣйшаго, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, сопротивленія. Распространенію тогда этой мѣры на всю епархію препятствовало то, что при большей части церквей не имѣлось октоиховъ, миней и тріодей, безъ коихъ нѣкоторые церковныя моленія должны были по необходимости заимствоваться изъ прежнихъ униатскихъ служебниковъ.

Въ видахъ возстановленія правильнаго богослуженія по всѣмъ униатскимъ церквамъ литовской епархіи, принимались преосвященнымъ постоянно мѣстныя мѣры къ образованію наличныхъ причетниковъ; кромѣ того, они обучались въ особомъ училищѣ при кафедральномъ соборѣ. Въ теченіи трехъ лѣтъ изъ этого училища выпущено 150 дьячковъ. Изъ нихъ 57 опредѣлены къ церквамъ, вовсе не имѣвшимъ дьячковъ, а остальные отпущены на прежнія ихъ мѣста. Оставалось еще 237 церквей, при коихъ не было штатныхъ дьячковъ, почему не могли еще быть воспрещены вездѣ читанныя обѣдни, называвшіяся мшамп. По отношенію къ такимъ церквамъ, въ видѣ предварительной мѣры, предписано было, чтобы на этихъ обѣдняхъ сохранялись всѣ обряды правильнаго богослуженія. За исключеніемъ этихъ церквей, заимствовавшихся впрочемъ иногда сторонними дьячками, богослуженіе, особенно литургія, по прочимъ церквамъ заведено было въ достаточномъ порядкѣ и, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, часть отъ часу утверждалось, къ удовольствію самого народа, смотрѣвшаго прежде съ недовѣрчивостію на производившіяся въ его глазахъ перемѣны.

Между тѣмъ преосвященнымъ предпринимаемы были мѣры, долженствовавшія дѣйствовать и направлять все по епархіи къ благой цѣли. Такъ, кафедральный Жировицкій соборъ, съ самаго начала управленія преосвященнымъ Іосифомъ литовскою епархією, по случаю новой отдѣлки его, очищенъ отъ наполнявшихъ его принадлежностей римскаго богослуженія и устроенъ по правиламъ восточной Церкви. Къ этому собору назначенъ штатъ изъ свѣдущихъ въ богослуженіи духовныхъ лицъ, извѣстныхъ своимъ благоразуміемъ и благонадежностію. Тутъ правильное богослуженіе и обряды онаго возстановлялись постепенно съ должною осмотрительностію; духовенство, сюда стекавшееся, прилѣплялось къ нимъ одною привычкою и разносило по епархіи здравыя понятія, такъ что преосвященный Іосифъ не имѣлъ нужды издавать преждевременныя общія распоряженія, а сѣялъ, по его выраженію, на приготовленные уже умы. Далѣе, со вступленіемъ на литовскую епархію, преосвященный Іосифъ очистилъ, подъ благовидными предлогами, консисторію и семинарію отъ бывшихъ въ нихъ нѣсколькихъ неблагонадежныхъ лицъ, и съ того времени оба эти мѣста сдѣлались самыми полезными орудіями благаго дѣла. Точно также въ самомъ началѣ управленія литовскою епархією преосвященный Іосифъ учредилъ епархіальныхъ экзаменаторовъ и назначилъ на эти должности шесть изъ первѣйшихъ членовъ консисторіи и правленія семинаріи. Они собирались по временамъ и совмѣстно испытывали назначаемыхъ для того священниковъ въ свѣдѣніяхъ, необходимыхъ вообще для духовнаго лица, а въ особенности въ знаніи правильнаго богослуженія. Эта мѣра, по свидѣтельству преосвященнаго, оказалась весьма полезною

не только къ доброму направленію умовъ и распро-
страненію по епархіи здравыхъ понятій, но также для
возстановленія, безъ крутыхъ мѣръ, чрезвычайно осла-
бѣвшей между духовенствомъ дисциплины; довольно
было, говорилъ преосвященный, подвергнуть какого
либо безпокойнаго священника испытанію и обличить
въ невѣжество, чтобы сдѣлать его смиреннымъ и лишить
вліянія на духовенство.

Приготовляя такимъ образомъ средства епархіаль-
наго управленія и направленія умовъ, преосвященный
Іосифъ заботился о томъ, чтобы сдѣлать униатское ду-
ховенство по возможности русскимъ, приблизить его
къ системѣ іерархическаго управленія греко-россійской
Церкви, убѣдить въ истинѣ вѣры, исповѣдуемой сею Цер-
ковію. Въ видахъ введенія между униатами употребленія
русскаго языка, преосвященный, не останавливаясь на
ожидави медленныхъ послѣдствій воспитанія духовнаго
юношества въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ, съ
самаго начала управленія литовскою епархіею, всѣ рас-
поряженія и предписанія чрезъ консисторію и благочин-
ныхъ дѣлалъ на русскомъ языкѣ; равно и къ нему всѣ
представленія, рапорты и прошенія представлялись только
на русскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ велись всѣми
священниками метрическія книги. Чтобы разогрѣть уни-
атское духовенство чувствомъ русскаго духа—возобно-
влялась при всякомъ возможномъ случаѣ память рус-
скаго происхожденія униатовъ, понесенныя ими отъ по-
ляковъ угнѣтенія, и отеческое попеченіе русскаго пра-
вительства объ униатахъ. „Могу увѣрить, писалъ пре-
освященный, что, чуждая прежде, мысль — гордиться
именемъ и происхожденіемъ русскаго нынѣ драгоценна
для весьма значительной части подчиненнаго мнѣ духо-

венства^а. Для охлажденія отношеній этого же духовенства къ латинянамъ — представлялись ему постоянныя усилія сихъ послѣднихъ къ уничтоженію и истребленію униатовъ, возобновлялись пріостановленныя разныя дѣла между униатами и римлянами, а особенно о возвращеніи опять въ унию совращенныхъ римлянами униатовъ; объяснялось также, что униаты держатся противъ преобладанія латиняиъ единственно защитою русскаго правительства и законовъ, изданныхъ въ охраненіе православнаго исповѣданія. Чтобы сблизать и часъ отъ часу болѣе напоминать единство униатовъ съ православными—вводились постепенно постановленія греко-россійской Церкви; заведено управленіе посредствомъ консисторій; упразднены прежнія римскія канцелярскія формы; введены ставленическія грамоты на славянскомъ языкѣ по формѣ, употребляемой въ православной церкви; возобновлено забытое униатами посвященіе въ протопресвитеры и игумены, а также въ низшія причетническія должности; назначены ко многимъ церквамъ діаконы; возстановлено благословеніе отличѣйшихъ духовныхъ набедренниками. Чтобы ознакомить духовенство съ мыслию лишиться папы — уничтожена присяга на вѣрность папѣ, произносившаяся униатами-священниками предъ рукоположеніемъ, а также предъ назначеніемъ въ настоятели; введена присяга предъ рукоположеніемъ въ самомъ кафедральномъ соборѣ по формѣ, употребляемой въ греко-россійской Церкви; вѣрно производящимся въ настоятели произносить вѣрно-подданническую присягу въ самой консисторіи; выведено первоначально именованіе папы въ церковныхъ моленіяхъ *вселенскимъ*, а потомъ, при большихъ входахъ на литургіи, преосвященный уже вовсе не поминалъ папы.

Чтобы убѣдить духовенство въ православіи греко-россійской Церкви — распространялись здравыя понятія преимущественно чрезъ словесныя наставленія и внушенія благонадежныхъ должностныхъ лицъ; раздавался священникамъ издаанный отъ Святѣйшаго Синода пространный катихизисъ; распространены между духовенствомъ извѣстные разговоры о православіи греко-россійской Церкви, сочиненіе митрополита Филарета. Самая раздача служебниковъ московской печати употреблена преосвященнымъ Іосифомъ какъ средство догматическое. При открытіи по сему случаю нѣкотораго противодѣйствія, преосвященный Іосифъ назначилъ брать отъ вызываемыхъ къ каедральному собору священниковъ безусловныя подписки въ томъ, что они будутъ служить по этимъ служебникамъ. Такія подписки въ 1837 г. взяты были уже отъ 302 священниковъ, которые почти всѣ были убѣждены, что этими подписками обязались принять православіе. „Мнѣ извѣстно также, писалъ преосвященный Іосифъ, что многіе священники, иные по простотѣ, а иные нарочно, придерживаясь буквально московскаго служебника, пропускаютъ уже, особенно въ эктеніяхъ, воспоминаніе папы“.

Но догматическому убѣжденію въ православіи греко-россійской Церкви едва ли не болѣе всего способствовала Литовская семинарія, по заботливости преосвященнаго, замѣщенная усердными и благонадежными наставниками. Здѣсь, по его свидѣтельству, не довольствовались хладнокровнымъ историческимъ прохожденіемъ спорныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ восточную и западную церкви; но разбирали ихъ добросовѣстно, повѣряли тщательно и торжественно утверждали вѣрованіе восточной Церкви. Такимъ образомъ семинарія не

только доставляла уже православныхъ по убѣжденію новопоставляемыхъ священниковъ, но и необходимо дѣйствовала, посредствомъ юношества, на убѣжденіе самихъ родителей; „не естественно же родителямъ, по замѣчанію преосвященнаго, считать еретиками своихъ дѣтей, особенно лучше себя образованныхъ“.

Результатомъ такой энергической и многообъемлющей дѣятельности преосвященнаго Іосифа въ Литовской епархіи, въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ управленія ею, было то, что, по свидѣтельству преосвященнаго, многіе изъ принадлежавшихъ къ его епархіи униатскихъ священниковъ готовы были по убѣжденію принять православіе. Въ подтвержденіе сего преосвященный представлялъ въ 1837 г. списки 114 духовныхъ лицъ, письменно изъявившихъ готовность присоединиться во всякое время къ православной церкви, и собственноручныя ихъ о томъ объявленія. Въ числѣ сихъ лицъ были всѣ начальствующіе по епархіальному и училищному управленію, всѣ учителя семинаріи и находившагося при ней уѣзднаго училища, всѣ почти настоятели монастырей, всѣ благочинные, почти всѣ вице-благочинные, множество духовныхъ депутатовъ и другихъ должностныхъ лицъ—словомъ почти всѣ, имѣвшіе какое нибудь оффиціальное или нравственное вліяніе. Преосвященный находилъ въ это время неблагоразумнымъ усиливаться получить подобныя объявленія отъ остальнаго низшаго духовенства, а только вытребовалъ отъ благочинныхъ формальные рапорты съ удостовѣреніемъ о готовности подчиненныхъ имъ священниковъ присоединиться къ греко-россійской Церкви. Многіе изъ благочинныхъ поручились безусловно за свое духовенство, а прочіе показали приблизительно священниковъ, на коихъ можно со-

вершено положиться, а так же и такихъ, изъ коихъ одни еще сомнительны, а другіе не благонадежны. Впрочемъ преосвященный испыталъ, что благочинные были слишкомъ осторожны въ своихъ рапортахъ, такъ что нѣкоторые священники, показанные ими въ числѣ неблагонадежныхъ, оказывались передъ преосвященнымъ рѣшительно готовыми обратиться къ православію. Поляки же и римляне въ предѣлахъ Литовской епархіи, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, ослабѣли въ своихъ усиліяхъ препятствовать намѣреніямъ правительства, не находя къ сему ни предлога, ни пособія въ самомъ ходѣ уніатскаго дѣла. Они видѣли въ то время противодѣйствіе невозможнымъ и послѣдствія необходимыми. „Колеса проложены, писалъ преосвященный, машина устроена и поставлена на мѣстѣ; стоитъ только тронуть,—и нужна весьма уже искусная рука, чтобы не доставила тяжести по назначенію“.

Такъ было направлено дѣло возсоединенія уніатовъ въ Литовской епархіи преосвященнымъ Іосифомъ. Совершенно въ иномъ положеніи оказалось оно въ другой грекоуніатской епархіи, именно Бѣлорусской, находившейся не подъ его начальствомъ. По отчету преосвященнаго Іосифа, представленному имъ по обозрѣніи въ 1837 г., по порученію правительства, Бѣлорусской епархіи, четыре года дѣятельности, употребленной въ Литовской епархіи на перерожденіе уніатовъ въ русскихъ православныхъ, въ Бѣлорусской прошли преимущественно въ попыткахъ православнаго духовенства частно обращать уніатовъ къ православію. Было обращено 100 т. уніатовъ, но, по замѣчанію преосвященнаго Іосифа, этихъ уніатовъ не было надобности въ то время и обращать: они почти исключительно нахо-

дились въ имѣніяхъ казенныхъ или русскихъ помѣщиковъ; они такъ мало измѣнились въ римлянъ, такъ были близки къ православнымъ, что во всякое время было бы легко присоединить ихъ къ православію. Преждевременное же отдѣленіе ихъ отъ прочихъ униатовъ повредило дальнѣйшему успѣху въ тѣхъ мѣстахъ униатскаго дѣла. Эти сто тысячъ униатовъ, по соображеніямъ преосвященнаго Іосифа, были бы надежною опорою для дѣйствій собственно униатскаго духовнаго начальства на прочихъ униатовъ; но эта опора была потеряна, и оставшіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи 620 т. униатовъ находились почти исключительно въ имѣніяхъ и подъ вліяніемъ польскихъ помѣщиковъ и римскаго духовенства.

Между тѣмъ православное духовенство, въ обращеніяхъ этихъ, по духу самой принятой имъ системы, дѣйствовало противъ униатовъ какъ бы противъ чуждыхъ ему. Гражданское Бѣлорусское начальство, по словамъ преосвященнаго Іосифа, обращало единственно вниманіе на то, чтобы способствовать системѣ православнаго духовенства.—Униатское епархіальное начальство было какъ бы разобщено и не имѣло необходимаго единства; а отъ главнаго начальника епархіи, по свидѣтельству преосвященнаго Іосифа, къ сожалѣнію, издавались иногда распоряженія, возбуждавшія въ латинствующихъ униатахъ надежду на его покровительство. Консисторія и правленіе семинаріи должны были необходимо колебаться въ своихъ дѣйствіяхъ и по недостатку силы, и по запутанности самихъ обстоятельствъ.

Въ такомъ положеніи, духовенство Бѣлорусской епархіи, по объясненію преосвященнаго Іосифа, должно было по необходимости или наблюдать мертвое равнодушіе,

или, уступая чувству личной защиты, обратить свои взоры къ единственной точкѣ, откуда могло ожидать таковой защиты, т. е. къ римляно-польской партіи. А этой партіи, при указанномъ расположеніи умовъ, легко было дѣйствовать: ей во всемъ готовы были вѣрить. Ей вѣрили, что уніатскіе священники, по принятіи православія, будутъ отосланы въ великороссійскія епархіи, а на ихъ мѣста будутъ выписаны оттуда православные священники. Ей вѣрили, что всѣмъ уніатамъ, не желающимъ принять православія, дозволено будетъ перейти въ римское исповѣданіе, а священники получать или римскіе приходы или пенсіи отъ правительства. Нельзя было, писалъ преосвященный Іосифъ, выдумать болѣе дѣйствительнаго средства, чтобы съ одной стороны отклонить уніатское духовенство отъ принятія православія, а съ другой—представить болѣе привлекательную надежду латинствующимъ уніатскимъ священникамъ.

При такомъ колебаніи въ Бѣлорусской епархіи, очевидно, въ ней не могло быть ни того постояннаго, твердаго и всеобъемлющаго направленія дѣйствій къ общему перерожденію уніатовъ, ни тѣхъ результатовъ, что по Литовской епархіи. При меньшемъ, сравнительно съ этою послѣднею, числѣ церквей въ Бѣлорусской епархіи, при бывшихъ уже въ ней прежде 230 иконостасовъ, при большихъ удобствахъ къ устройенію и меньшемъ противъ оныхъ предубѣжденіи — еще болѣе ста церквей въ Бѣлорусской епархіи оставалось безъ иконостасовъ. На устройство церквей въ прочихъ отношеніяхъ и снабженіе ихъ приличною утварью и священными облаченіями еще менѣе обращено было вниманія, за исключеніемъ церквей въ окрестностяхъ Витебска, гдѣ по этой части преосвященнымъ Іосифомъ усмотрѣна

была особенная старательность. О приобретении евангелий и апостоловъ не думали. Попеченіе о возстановленіи правильнаго богослуженія ограничивалось почти одними общими предписаніями, чтобы оно управлялось по правиламъ восточной церкви. Впрочемъ нѣкоторыя распоряженія по Литовской епархіи объ устройствѣ церквей были принимаемы и къ Бѣлорусской, но здѣсь онѣ не опирались на предварительномъ подготовленіи умовъ и не были соупотребляемы нужными мѣрами исполненія, а потому и не приносили плодовъ. Слабость однакожъ свѣдѣній по матеріальному преобразованію Бѣлорусской епархіи преосвященный Іосифъ признавалъ не особенно важнымъ дѣломъ: онъ находилъ, что это упущеніе легко исправить. Болѣе и особенно важнымъ находилъ онъ то, что дѣйствія эти очень мало имѣли вліянія на релігіозное и нравственно-политическое убѣжденіе духовенства. При всѣхъ мѣрахъ, какія только нашель возможнымъ принять преосвященный Іосифъ при ревизіи Бѣлорусской епархіи, едва нашлось пятнадцать должностныхъ лицъ, обязавшихся присоединиться къ православію, и то съ оговорками, обнаруживавшими недобровѣрчивость и опасеніе.

Изображая въ своемъ обзорѣннѣ положеніе дѣлъ въ Бѣлорусской епархіи, преосвященный Іосифъ не находилъ впрочемъ оное отчаяннымъ, такъ какъ бѣлорусскіе униаты менѣе переродились въ римлянъ, чѣмъ въ прежнее время литовскіе, и еще болѣе утверждены были за восточную церковь благонамѣренными пастырями, покойными: митрополитомъ Лисовскимъ и архіепископомъ Красовскимъ. И то самое, что при колебаніи бѣлорусскихъ униатовъ въ разныя стороны, не открылось тамъ еще большаго разстройство, — это, по соображе-

віямъ преосвященнаго Іосифа, свидѣтельствовало уже, что еще не все испорчено, и можно дѣло поправить. Нужно только, писалъ онъ, дать самому епархіальному начальству хорошее направленіе и единство въ дѣйствіяхъ; нужно, чтобы это начальство, при надлежащемъ благоразуміи, имѣло довольно силы для защиты благонадежныхъ изъ духовенства и обузданія злонамѣренныхъ; нужно, чтобы дѣйствія по униатскому епархіальному управленію соединены были одною мыслию съ дѣйствіями по мѣстному гражданскому и духовному грекороссійскому управленіямъ; нужно особенно, прибавлялъ преосвященный Іосифъ, чтобы гражданское начальство обуздывало всякое противодѣйствіе со стороны чуждыхъ униатамъ польскихъ помѣшниковъ и римскаго духовенства.

При объѣздѣ же Бѣлорусской епархіи, преосвященный Іосифъ, указаніями и наставленіями, по возможности, исправлялъ усмотрѣнные имъ недостатки въ устройствѣ церквей и дѣлалъ даже общія распоряженія, давая Бѣлорусской консисторіи предложенія отъ себя: такъ напр. онъ предложилъ консисторіи назначить шестимѣсячный срокъ для сооруженія иконостасовъ и престоловъ, выписать для церквей Евангелія и Апостолы московской печати и т. п. Во многихъ церквахъ Бѣлорусской епархіи, подобно какъ и при обзорѣ Литовской, преосвященный Іосифъ заставлялъ служить монастырскихъ настоятелей и мѣстныхъ благочинныхъ, избирая для сего такіе особенно пункты, изъ которыхъ данныя имъ наставленія могли бы болѣе дѣйствовать на сосѣднее духовенство; особенно заботился онъ распространять здравыя понятія о тогдашнемъ положеніи униатскаго дѣла, дѣйствовать на нравственное и религіозное убѣжденіе духовенства, и пріобрѣсти надежныхъ дѣ-

лателей на благомъ поприщѣ, людей же вредныхъ удалялъ. Сдѣланныя преосвященнымъ Іосифомъ внушенія и наставленія къ Бѣлорусской епархіи, по его замѣчанію, хотя и не могли имѣть такого успѣха, какъ тѣ, которыя даны имъ были при обзорѣннн своей епархіи, гдѣ, управляя ею непосредственно, направляя постоянно, въ теченіи четырехъ лѣтъ, всѣ дѣйствія по оной, наблюдая неусыпно послѣдствія и впечатлѣнія дѣланныхъ имъ распоряженій, держа въ рукѣ, такъ сказать, всѣ нити частныхъ и общихъ соотношеній, онъ легко могъ располагать умами; при всемъ томъ оставленные имъ въ Бѣлорусской епархіи наставленія произвели довольно благопріятное впечатлѣніе въ умахъ духовенства. Такъ преосвященный Іосифъ, приводя свою паству къ православію, явился горячимъ пособникомъ сего святаго дѣла и въ Бѣлорусской епархіи.

Завѣдываніе всѣми духовными дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія возложено было въ 1837 г., по Высочайшему повелѣнію, на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, съ тѣми же правами и на томъ же основаніи, какъ это было предоставлено дотошъ министру внутреннихъ дѣлъ. Осуществленія подобной мѣры преосвященный Іосифъ постоянно желалъ, и не далѣе, какъ за годъ передъ тѣмъ настоятельно обращалъ вниманіе правительства на положительную необходимость поспѣшить приведеніемъ ея въ исполненіе въ видѣ переходящей мѣры, выражая при этомъ, что окончательно уніаты должны быть подчинены прямо Святѣйшему Синоду. Эту мѣру онъ признавалъ самою надежною для уніатскаго дѣла: по прочности, которую она дада бы этому дѣлу, по рѣшительному нравственному вліянію на уніатовъ, по доставляемой возможности

удобаѣ бороться съ противодѣйствующими, наконецъ потому, что этимъ распоряженіемъ можно было бы скорѣ воспользоваться для поминанія униатами при богослуженіи Святѣйшаго Синода вмѣсто папы.

Ту же мысль преосвященный Іосифъ официально выражалъ въ 1838 году, будучи уже предсѣдателемъ греко-униатской коллегии вмѣсто греко-униатскаго митрополита Іосафата Булгака, управлявшаго бѣлорусскою епархією, и въ началѣ того года скончавшагося. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представлялъ о необходимости начавшагося к существующее уже духовное единеніе между православною и униатскою церквами въ Россіи утвердить сколь можно поспѣшише единеніемъ наружнымъ, юридическимъ, и подробно вывелъ не только общія основанія для сего, но и всѣ дальнѣйшія мѣры, которыя должны будутъ исходить изъ этого акта. Представленіе это преосвященный Іосифъ основывалъ на общей почвѣ готовности духовенства его епархіи къ воссоединенію съ православіемъ, въ чемъ онъ удостовѣрился чрезъ новыя собственноручныя подписки духовныхъ лицъ и чрезъ вызовъ, для испытанія при кворальномъ соборѣ, всѣхъ ихъ, за исключеніемъ тѣхъ, въ благонадѣжности коихъ ручались благочинные. Въ 1838 г. изъ 1.057 человекъ бѣлаго духовенства изъявили подписками полную готовность присоединиться 926 лицъ. И по бѣлорусской епархіи, гдѣ послѣ обозрѣнія преосвященнымъ Іосифомъ, принятыми по его представленію мѣрами, дѣла быстро пошли впередъ, изъ числа 680 духовныхъ лицъ 415 дали въ томъ же году подписки принять православіе въ случаѣ общаго къ оному присоединенія.

Въ дѣлахъ главнаго духовнаго управленія сохранились три собственноручныя записки: преосвященнаго Ан-

тонія, бывшаго епископа брестскаго, викарія лиговской епархіи, и воевоинъ митрополитовъ: кіевскаго Филарета и московскаго Филарета, подписанныя: первая 4 июля, вторая 13 декабря и третья 16 декабря 1835 г. Записки эти вполнѣ подтверждали всю справедливость приведенныхъ настояній преосвященнаго Іосифа. Епископъ Антоній, свидѣтельствуя, что въ литовской епархіи никакого нѣтъ препятствія къ скорому окончательному присоединенію греко-уніатской церкви къ греко-россійской, и что въ бѣлорусской епархіи должно ожидать быстрыхъ успѣховъ за принятыми тамъ рѣшительными мѣрами и за распространившимся извѣстіемъ о совершенной готовности литовской епархіи къ присоединенію, признавалъ нужнымъ поспѣшить окончаніемъ присоединенія. Митрополитъ кіевскій Филаретъ писалъ, что, во время проѣзда его чрезъ губерніи Витебскую и Могилевскую и пребыванія въ Кіевѣ, при личнахъ совѣщаніяхъ съ преосвященными: могилевскимъ, волынскимъ и полоцкимъ, онъ совершенно убѣдился въ томъ, что справедливость и самое состраданіе къ греко-уніатскому духовенству и прихожанамъ требуютъ, чтобы правительствомъ приняты были надежныя мѣры къ возвращенію ихъ въ нѣдра праотческой греко-россійской церкви. Митрополитъ московскій Филаретъ между прочимъ писалъ: „все епископы греко-уніатскіе, большая часть начальниковъ монастырей и двѣ трети приходскихъ священниковъ, послѣ внутреннихъ между ними совѣщаній, письменно изъявили согласіе на воссоединеніе — сумма согласія, которая не только даетъ право, но нѣкоторымъ образомъ налагаетъ обязанность дѣйствовать, дабы оказана была справедливость дѣлу, безспорно достойному покровительства, и дабы возбу-

дивившеся благое расположеніе, при замедленіи содѣйствія, не подверглось искушенію охлажденія.“

Эти свидѣтельства и соображенія весьма важны. Они ясно показывали, съ одной стороны, что преосвященный Іосифъ, доказывая необходимость поспѣшить воссоединеніемъ, не увлекался своимъ дѣломъ, но, сохраняя къ нему строгое безпристрастіе, указывалъ истинное его положеніе, а съ другой—что послѣдовавшее за тѣмъ воссоединеніе униатовъ съ православною церковію совершилось не путемъ насилія со стороны послѣдней и не по безотчетной рѣшимости.

Наступилъ незабвенный въ исторіи русской церкви 1839 г., когда дѣлу, начатому преосвященнымъ Іосифомъ, и съ такою апостольскою ревностію имъ веденному, суждено было рѣшиться согласно его завѣтному желанію. Въ Полоцкѣ собрались всѣ униатскіе въ Россіи епископы, которые, вмѣстѣ съ прочимъ знатнѣйшимъ униатскимъ духовенствомъ, составили актъ о желаніи всецѣло принадлежать къ прародительской православной русской церкви. Актъ этотъ, подписанный 1.305 лицами, поручено было отвезти въ С.-Петербургъ преосвященному Іосифу, какъ главному виновнику событія, и представить на Высочайшее воззрѣніе.

Преосвященный Іосифъ такъ описывалъ самое совершеніе воссоединенія: „Благодареніе Всевышнему! Священное дѣло восприсоединенія насъ къ православной восточной церкви совершилось уже окончательно. Въ 30-й день истекшаго марта приглашенъ я былъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Здѣсь, въ полномъ присутствіи, объявлена мнѣ и вручена подписанная всѣми членами грамота къ намъ епископамъ со священствомъ и духовными паствами о принятіи насъ

по прежнему въ ядра православной церкви. За симъ я, въ лицѣ всѣхъ униатовъ, принялъ братское лобзаніе отъ членовъ Святѣйшаго Синода. Послѣ объявлено мнѣ Высочайше утвержденное положеніе Святѣйшаго Синода объ оставленіи нынѣшнихъ двухъ нашихъ епархій въ прежнему составѣ, о переименованіи греко-униатской коллегіи коллегіею бело-русско-литовскою, о назначеніи меня предсѣдателемъ сей коллегіи, равно о возведеніи въ санъ архіепископа. Затѣмъ синодальные члены отправились въ синодскую церковь, гдѣ отслужили благодарственный молебенъ по случаю настоящаго благополучнаго въ церкви Божіей событія. Во время молебствія я находился въ священныхъ облаченіяхъ вмѣстѣ съ членами Святѣйшаго Синода, а по окончаніи онаго совершилъ у престола обыкновенную присягу по случаю возведенія меня въ санъ архіепископа.“

Въ концѣ того же 1839 года преосвященный Іосифъ сообщалъ слѣдующіе общіе выводы и соображенія о положеніи совершившагося воссоединенія. „При всѣхъ церквахъ литовской епархіи находятся священники надежные, и во всѣхъ церквахъ поминается Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, а изъ символа вѣры исключается слово *и Сына*. Если къ этому присовокупить, что въ теченіе уже 6 мѣсяцевъ послѣ воссоединенія ни малѣйшаго по приходамъ литовской епархіи не случилось противодѣйствія, что бывшія совокупныя служенія съ древлеправославнымъ духовенствомъ нигдѣ не сдѣлали вреднаго впечатлѣнія, то, по истинѣ, дѣло воссоединенія должно уже считать не только совершившимся, но и утвердившимся. Многіе изъ монашествующихъ, несогласившихся на принятіе православія, уже поминаютъ

Святѣйшій Синодъ вмѣсто папы, или участвуютъ въ богослуженіи вмѣстѣ съ воссоединеннымъ духовенствомъ.“

Остальные затѣмъ 30 лѣтъ своего святительства преосвященный Іосифъ всецѣло посвятилъ заботамъ объ утвержденіи въ духовныхъ наставкахъ истинной вѣры и охраненіи оной.

Весьма важнымъ для этой цѣли средствомъ преосвященный Іосифъ почиталъ сколь можно частое обозрѣніе церквей и приходовъ литовской епархіи, которое или самъ производилъ, или поручалъ своимъ визаріямъ и другимъ духовнымъ сановникамъ епархіи. При личномъ обозрѣніи преосвященный Іосифъ всегда бесѣдовалъ съ духовенствомъ, выкалъ въ общее и частное положеніе его, старался наставить и направить все къ лучшему устройству и находилъ почти во всѣхъ безпрекословную готовность исполнять распоряженія начальства, такъ что оставшіяся еще въ разныхъ мѣстахъ разныя несовершенства онъ приписывалъ не недостатку доброй воли въ духовенствѣ, а скудости нужныхъ средствъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Какъ на доказательство добраго настроенія воссоединеннаго духовенства, преосвященный Іосифъ въ 1846 г. между прочимъ указывалъ на то, что оно по многимъ благочліямъ добровольно приняло одежду древлеправославнаго духовенства, такъ что во всей епархіи не оставалось въ то время и третьей части съ прежнимъ одѣяніемъ. Внимательно всматривался онъ и въ то, насколько удовлетворительно утверждался народъ въ принятомъ православіи: и всюду на пути совершалъ архіерейскія служенія, не виданныя до того времени въ тѣхъ странахъ, и своею красотою, великолѣпіемъ и зна-

менательностію, исполнявшія, по свидѣтельству пре-
святеннаго, чувствами благоговѣнія не только воз-
ооединенныхъ, но даже самихъ иновѣрцевъ. Точно так-
же викаріи и другія лица, коимъ преосвященный Іо-
сефъ поручалъ обзорніе церквей, обращали лично
вниманіе на устройство церквей, на богослуженіе, на
благочестіе и благочиніе среди духовенства и паствы,
и исправляли личными замѣчаніями и указаіями мѣст-
ныя отступленія отъ общаго порядка въ православной
церкви, сколько это было возможно и благовременно;
другія же свои замѣчанія представляли самому преосвя-
щенному Іосифу, по которымъ онъ дѣлалъ общія или
частныя распоряженія. Таковое обзорніе епархіи, лич-
ное или чрезъ посредство довѣренныхъ людей, такъ
было распорядяемо преосвященнымъ, что въ теченіи
каждыхъ трехъ лѣтъ осматривались почти все церкви
епархіи.

Среди трудовъ по обзорнію своей епархіи, а ино-
гда, по порученію Святѣйшаго Синода, и нѣкоторыхъ
другихъ епархіи того края, преосвященный Іосифъ осо-
бенно заботился о добромъ, въ духъ истиннаго право-
славія, воспитаніи и образованіи юношества въ епар-
хіальной семинаріи и училищахъ, считая это дѣло су-
щественно важнымъ для дальнѣйшаго успѣха совер-
шившагося воссоединенія. Неусыпные труды его въ
этомъ отношеніи нельзя лучше изобразить, какъ сло-
вами самаго же преосвященнаго, сказанными имъ 8
сентября 1845 года воспитанникамъ семинаріи и ду-
ховныхъ училищъ, при открытіи этихъ заведеній въ
Вильнѣ по перемѣщеніи ихъ изъ Жировиць. „Куда
вы ни обратитесь, говорилъ онъ воспитанникамъ, всюду
найдется въ сопривосновеніи съ разномыслящими по

вѣрѣ. На всякомъ шагѣ встрѣтите необходимость или защищать собственную церковь отъ неправыхъ толковъ, или разсѣвать заблужденія иновѣрцевъ, укоренившіеся вѣковыми предразсудками. И горе вамъ, если не пріобрѣтете столько познаній, чтобы святая истина восторжествовала въ устахъ вашихъ! Паче же горе вамъ, если жизнью порочною, не благочестивою, будете уничтожать плоды вашего ученія. Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали, въ какъ безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края 15 лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничтоженія, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія, то вы симъ обязаны, по Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего отца, Благочестивѣйшаго Государя Императора. Но не какъ ли отецъ вашъ заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и неимущихъ? Не какъ ли отецъ радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ ли отецъ руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ заботился я обезпечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соотвѣтственно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего этого, не слышали ли вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ церкви православной? Такъ, возлюбленные дѣти, и любовью, и заботами, и трудами, и благовѣствованіемъ, пріобрѣлъ я, кажется,

названіе вашего отца. О, не отказывайте же мнѣ никогда въ семь сладостномъ имени, а еще болѣе не посрамите его поступками, чуждыми благодати. По моему недостойнству не смѣю сказать съ дерзновеніемъ апостола: *молю васъ, подобни мнѣ бысайте*. Но не найдете ли и во мнѣ нѣчто къ подражанію? По крайней мѣрѣ, я могу сказать: будьте мнѣ подобными въ стремленіи къ строгому исполненію долга, будьте мнѣ подобны въ ревностномъ усердіи къ преусиѣнію святыхъ нашей православныя церкви, будьте мнѣ подобны въ твердости на трудномъ поприщѣ служенія. Остальное, надѣюсь, благодать Божія восполнитъ изобильно. И когда достигнете нѣкогда пастырскаго званія, васъ уже не удивять, не опечалять слова апостола Павла: *укоряеми благословляемъ; хулими утѣшаемъ*⁴. Эту бесѣду съ воспитанниками преосвященный Іосифъ, въ письмѣ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода отъ того же 8 сентября, называлъ своимъ завѣщаніемъ, и такъ описывалъ свои чувства по поводу открытія въ Вильнѣ любимыхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній: „не повѣрите, какъ я счастливъ сегодня — у меня не обошлось безъ слезъ, и я этого не стыжусь. Если бы мнѣ пришлось завтра умереть, съ радостію сказалъ бы я: *мынѣ отпуцаешъ раба Твоего, Владыко*⁴“.

Двѣтательно наблюдая за наличнымъ духовенствомъ, ревностно готовя новыхъ служителей православной церкви и сохраняя народъ въ послушаніи ей, преосвященный Іосифъ зорко слѣдилъ за всѣми проявленіями ненависти и вражды ко всему православному и русскому въ краѣ со стороны латино-польской партіи, усиливавшейся разстроить, такъ или иначе, совершившееся дѣло воссоединенія. Въ этой невольной борьбѣ со врагами

ему приходилось спасать не только дѣло православія, но и дѣло русской народности. Хорошо изучивъ систему дѣйствованія этихъ враговъ, многое устранялъ онъ лично, о многомъ представлялъ высшимъ властямъ, разъясняя положеніе дѣлъ, предупреждая объ угрожающемъ, но никакъ не жалуюсь и не донося. „Если я не смогу, писалъ однажды преосвященный, чего отравить, то мнѣ позволительно по крайвей мѣрѣ умытъ руки“, — таковъ истинный смельчакъ поманушихъ его сообщеній высшему начальству. Благодаря неусынной бдительности и ревности преосвященнаго Іосифа, ковы латинякъ и поляковъ не наносили существеннаго вреда дѣлу православія. „Православное вѣдомство на столь твердой стало уже здѣсь погѣ, писалъ преосвященный, что пойдетъ впередъ собственною тяжестію, не смотря на какія бы то ни было препятствія. Жаль только, пресовокуплялъ преосвященный, что эти усѣхи могли бы быть очень быстры и важны при общемъ единодушіи. Жаль и того, что и десятой части умственнаго своего труда не обращаю я здѣсь на дѣйствительное служеніе пользамъ церкви; остальное теряется на предосторожности, чтобы охранить ее и себя отъ враждебныхъ сѣтей, чтобы не дать себя скомпрометировать даже тѣмъ, отъ которыхъ долженъ былъ ожидать поддержанія“. Этотъ подвигъ въ общей дѣятельности преосвященнаго не былъ впрочемъ для него неожиданнымъ. Еще въ концѣ 1842 г. онъ писалъ: „предавъ себя съ 1827 г. всею душою благому дѣлу воссоединенія униатовъ съ православною церковію, сдѣлавъ оное цѣлюю моею жизни, я вовсе не ослѣплялся на счетъ будущей моей участи. Я зналъ, что съ этимъ дѣломъ обратится на меня вся ненависть римляно-польской партіи сколько

отъ негодованія за прошедшее, столько, можетъ быть еще и больше, отъ опасенія за будущее“. Но чѣмъ ожиданіе было для него тяжелый подвигъ, тѣмъ, конечно, онъ выше.

Подъ вліяніемъ общимъ и частныхъ мѣръ п распоряженій преосвященнаго Іосифа, нечисленіе коихъ было бы елишкомъ обширно, литовская православная паства, по справедливому донесенію преосвященнаго, преобразилась постепенно духомъ и ученіемъ, преобразилась въ богослуженіи и церковномъ устройствѣ, преобразилась въ ея духовенствѣ, и можетъ уже стоять съ честью на ряду другимъ православнымъ епархіямъ.

Лучиниль подтвержденіемъ сего служилъ 1863 г., когда на всемъ пространствѣ и литовской епархіи кипѣлъ безумный матаежъ, возбужденный врагами Россіи и православія. „Среди наѣтовъ коварства, писалъ Святѣйшему Синоду митрополитъ Іосифъ, среди угрозъ и насилія, юная литовская православная паства трудному подвергалась испытанію; однакожъ, благодареніе Всевышнему, достойно перенесла это испытаніе. Но совѣсти, могу съ полною признательностію оговаться о монастыряхъ и о пасомыхъ. Рѣдкій изъ духовенства не потерпѣлъ отъ стѣснительныхъ обстоятельствъ времени; весьма многіе понесли важные убытки и разореніе отъ насильныхъ поборовъ и грабежей; многіе пострадали отъ побоевъ и истязаній, а нѣкоторые удостоившись и мученической кончины позорною смертію. И я, смиренный предстоятель, хотя и немоществующій, присовокуплялъ покойный митрополитъ, бодро стоялъ среди доброй литовской паствы: скорбѣлъ ея скорбями, страдалъ ея страданіями—и счастливымъ себя считаю, если эта бодрость и посильныя указанія имѣли хотя малое вліяніе на достойное

поведеніе паствы, на ея непоколебимую вѣрность Государю, Церкви и отечеству“.

Нѣсколькими годами позднѣе, къ концу жизни покойнаго митрополита, еще болѣе былъ онъ утѣшенъ дальнѣйшими успѣхами его дѣланія въ литовской епархіи: умноженіемъ паствы, православныхъ приходовъ, постройкою новыхъ храмовъ, возобновленіемъ древнихъ, дальнѣйшимъ благоустройствомъ монастырей, духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, умноженіемъ приходскихъ училищъ, разливающихъ постепенно между всею литовскою паствою русскую грамотность и русскія понятія. „Все предвѣщаетъ, писалъ Святѣйшему Синоду, уже дрожащею рукою, въ 1867 г., престарѣлый святитель, какъ бы предчувствовавшій уже близость скончанія его земнаго пути, все предвѣщаетъ для литовской паствы желаемую для Церкви православной и Россіи будущность, если не помѣшаютъ тому какія либо, сохрани Господи, непредвидимыя обстоятельства“.

Такова была дѣятельность покойнаго митрополита литовскаго Іосифа, только въ главнѣйшихъ чертахъ изложенная на основаніи точныхъ официальныхъ данныхъ.

Личный характеръ почившаго архипастыря отличался, какъ можно видѣть и изъ вышеизложеннаго, необыкновенною твердостію, спокойствіемъ и ровностію. Онъ, не щадя себя, не отступалъ до послѣдней крайности ни предъ какими препятствіями и затрудненіями, и въ своихъ правилахъ и убѣжденіяхъ былъ непоколебимъ. Когда долго, напр., не исполняли его законнаго требованія о выводѣ 6 латинскихъ бендзовъ и 17 клириговъ изъ зданій, назначенныхъ для православныхъ духовныхъ училищъ, то онъ хотѣлъ лучше помѣстить эти училища въ своихъ архіерейскихъ комнатахъ, а

самъ жить въ простой кельѣ, чѣмъ дозволить римскому духовенству оставаться среди воспитанниковъ православныхъ духовныхъ училищъ. Онъ безстрашно смотрѣлъ въ глаза всѣмъ опасностямъ угрозавшимъ лично ему самому. „Вы знаете, писалъ онъ въ сентябрѣ 1845 г., что я слишкомъ свыкъ съ угрозами, чтобы обращать на нихъ какое-либо вниманіе. Миѣ угрожали пороховымъ взрывомъ при освященіи въ 1840 г, Николаевского собора. Въ меня бросили тросточкой, или, какъ хотѣли назвать, стрѣлой, въ Ковнѣ при открытіи губерніи. Меня предостерегали во время служенія при открытіи въ нынѣшнемъ году виленскаго кафедральнаго собора о слышанныхъ въ церкви угрозахъ. Послѣ этого не извинительно ли миѣ не обращать вниманія на бывшія часто менѣе официальные вѣсти и предостереженія?“ Въ это время онъ получилъ предостереженіе, что его хотятъ убить во время прогулки и, не смотря на то, онъ, по обыкновенію, поѣхалъ гулять. Замѣчательно, что донощикъ показывалъ, будто онъ видѣлъ у одного изъ лицъ мѣстнаго римско-католическаго епархіальнаго начальства человека, подговаривавшаго къ убійству. При всѣхъ такихъ случаяхъ преосвященный обыкновенно просилъ объ немъ не беспокоиться. По поводу одного покушенія онъ говорилъ, что въ теченіе его поприща благодѣ Божія сохранила его отъ всякихъ личныхъ опасностей и что онъ, съ другой стороны, по характеру своему неприступенъ ни къ малѣйшей робости. „Если бы миѣ, говоритъ онъ, даже предстала дѣйствительная опасность, повѣрьте, я бы тому порадовался. Едва ли миѣ въ жизни остается желать и ожидать чего лучшаго, какъ сподобиться пострадать за правое дѣло. Я столько же не смущенно, безтѣпотно

и безропотно принялъ бы стрѣлу въ мое сердце, какъ и павшую у ногъ моихъ². Въ другомъ случаѣ онъ заключаетъ свое письмо такъ: „военные считаютъ счастье-емъ пасть на полѣ чести. Почему же и мнѣ не желать счастья умереть на добромъ подвигѣ?“

Подчиненные покойнаго митрополита сохраняютъ о немъ самую благодарную память. Все отношенія его къ нимъ были растворены христіанскою кротостію и терпѣніемъ. А объ отношеніяхъ своихъ къ пновѣрцамъ онъ самъ торжественно засвидѣтельствовалъ въ одномъ изъ своихъ немногихъ словъ: „Ты, обращается онъ къ Богу, знаешь, исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдаленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ; что все мое съ ними сношеніе растворялось внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтъ всей моей жизни, — и ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровью это душевное расположеніе“. Эта могучая сила христіанской любви неволью покоряла ему сердца всѣхъ, его знавшихъ, и приобретаала уваженіе къ нему въ людяхъ противныхъ ему убѣжденій.

При высокихъ качествахъ мужественнаго и любвеобильнаго ревнителя православія и горячаго патріота, покойный архипастырь оставилъ по себѣ память щедраго благотворителя. Вотъ нѣкоторыя изъ его многочисленныхъ пожертвованій: въ 1844 г. онъ пожертвовалъ полторы тысячи въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія литовской епархіи; черезъ четыре года послѣ того—3 т. въ пользу вилненскаго Святодухова

монастыря; въ 1851 г. свыше полутора тысячъ на библиотечку литовской семинаріи. Во время восточной войны преосвященный Іосифъ половину получаемаго имъ архіерейскаго жалованья отдалъ на военныя потребности для русской арміи. Въ послѣдніе годы преосвященный жертвовалъ: въ пользу училища двѣдцѣ духовнаго званія въ Вильнѣ 5 т., въ пользу немущихъ города Вильны 500 р., и въ послѣдній годъ его жизни имъ назначена была тысяча рублей на возобновленіе церкви въ виленскомъ Святодуховомъ монастырѣ.

Печальная вѣсть о кончинѣ преосвященнаго Іосифа, обходя предѣлы нашего отечества, повсюду была принимаема съ искренними чувствами скорби о понесенной утратѣ и повсюду вызывала молитвы объ упокоеніи почившаго архіепископа, много лѣтъ подвизавшагося на пользу церкви и отечества.

Святѣйшій Синодъ, по полученіи извѣстія о смерти митрополита Іосифа, совершивъ въ своей церкви панихиду, тотчасъ же увѣдомилъ объ этой утратѣ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ то же время Синодъ, во исполненіе воли Вашего Величества, поручилъ присутствующему въ ономъ архіепископу, тогда харьковскому, Макарію немедленно отправиться въ Вильну для торжественнаго совершенія отпѣванія и погребенія усопшаго вмѣстѣ съ литовскими викаріями, равно какъ съ бывшими нѣкогда сотрудниками митрополита Іосифа, нынѣ проживающими на повоѣ, преосвященными: Антоніемъ и Михаиломъ, и съ пресвященнымъ минскимъ Александромъ, который, не задолго передъ тѣмъ бывъ викаріемъ митрополита, самъ пожелалъ отдать ему послѣдній долгъ любви и уваженія. Ваше Величество Вы-

сочайше повелѣтъ изволили и мнѣ отправиться въ Вильно ко времени погребенія митрополита.

Отпѣваніе совершено было въ каедральномъ Свято-Николаевскомъ соборѣ 29 ноября и погребеніе въ тотъ же день въ церкви Свято-Духовскаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи трехъ виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, подъ ихъ ракою. Это мѣсто избрано было самимъ покойнымъ еще въ 1850 году.

При отпѣваніи и погребеніи стеченіе народа было необыкновенное. Кромѣ духовенства города Вильны и нарочно прибывшаго изъ епархіи, здѣсь присутствовали: начальствующіе и служащіе въ Вильнѣ, воспитанники всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній города и наконецъ почти все виленское православное населеніе. Собравшійся отдать послѣдній долгъ почившему архипастырю народъ наполнялъ обширный Николаевскій соборъ, прилегающую къ нему площадь и весь путь отъ собора до Свято-Духова монастыря, по которому шествовала погребальная процессія. Столь необыкновенное стеченіе народа наглядно свидѣтельствовало, какимъ глубокимъ уваженіемъ пользовался почившій на мѣстѣ служенія, и какъ сильно почувствована была его утрата.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки